

— Нет, нет... Мне она очень нравится, правда, — ответил Гарри, глядя на метлу. Он мало что знал о метлах, но, по его мнению, она выглядела замечательно. Гладкая и блестящая, с ручкой из красного дерева, длинным хвостом из аккуратных прямых веток и золотой надписью «Нимбус Две Тысячи» на верхушке. — Но я не... Я никогда не ездил на такой, — застенчиво пробормотал он своему крестному, но тот лишь улыбнулся и принес другую метлу, такую же, как у Гарри. — Нет проблем, я научу тебя, — сказал он и отправился на кухню готовить ужин.

***Несколько недель спустя Сириус и Гарри переехали в Поместье Поттер. Выбор пал на него, потому что Сириус считал, что Гарри будет чувствовать себя ближе к родителям, и потому что родители хотели, чтобы он остался там. Покинуть Годрикову Впадину для Гарри было горько-сладким моментом. Именно там его родители провели последние месяцы своей жизни, а он вновь обрел свободу и счастье. Но он знал, что этот переезд означал начало новой главы в их с крестным жизни. Они не могли продолжать жить там, не только потому, что не были обязаны, но и потому, что это место должно было стать памятником его семье и падению Волан-де-Морта. С тех пор как Дамблдор узнал об освобождении Сириуса из Азкабана, он пытался связаться с ним, посылая письма и спрашивая, где он находится, чтобы они могли встретиться и поговорить. Хотя Сириус и Гарри подозревали, что единственной причиной, по которой он хотел узнать его местонахождение, было желание добраться до Гарри. В прессе вскользь упоминалось об участии Гарри в освобождении Сириуса, и Дамблдор должен был догадаться, что Гарри был с ним. Когда через неделю он не получил ответа ни на одно из писем, отправленных Сириусу, они обнаружили его бродящим по коттеджу и пытающимся попасть внутрь. Но защитные чары Гарри не позволили ему проникнуть внутрь, и они громко смеялись, наблюдая, как он снова и снова падает на землю, пытаясь прорваться. Они даже добавили к защитным чарам несколько защитных чар крови, чтобы в коттедж могли попасть только Сириус и Гарри. В итоге они оказались где-то в Шотландии, за лесом. Они шли довольно долго, пока не дошли до края леса, и прямо на опушке Гарри увидел огромные ворота. — Ты видишь их? — спросил Сириус, чем привел Гарри в замешательство. Он подумал, что его крестный сошел с ума. Улыбаясь, крестный сказал: — Поместье Поттер было заколдовано так, что видеть его мог только хозяин и все, кого он туда пускал. И технически я раньше мог его видеть, но поскольку твои родители уехали, а замок теперь твой, видеть его можешь только ты. И пока ты меня непустишь, я не смогу. — Ну... а как же маглы? — спросил Гарри. — Маглы тоже не смогут его увидеть. Ваша семья заколдовала лес так, что когда маглы пытаются войти в него, они забывают о нем, разворачиваются и возвращаются туда, откуда пришли, — ответил Сириус. С этими словами Гарри подошел к довольно внушительным воротам. Как только он оказался там, то сразу же понял, что ему нужно сделать без подсказки. Нагнувшись, он достал небольшой прутик и превратил его в иглу. Уколов палец, чтобы взять кровь, он провел пальцем по боковой стороне ворот, которые засветились золотым светом, а затем распахнулись. Как только ворота распахнулись, Гарри шагнул через них и поманил Сириуса за собой, давая Сириусу разрешение войти. Теперь Сириус мог видеть ворота. Слегка улыбнувшись, крестный вошел в ворота и увидел, что его крестник в изумлении смотрит на возвышающееся перед ними здание и его окрестности. Сириус понимал, почему ребенок так изумлен — у него была похожая реакция, когда он впервые приехал в замок Поттеров. Они все еще осматривались, Гарри — с изумлением, а Сириус — с ностальгией, вспоминая, как он приезжал сюда в детстве со своим лучшим другом, а позже — с Джеймсом и Лили, когда перед ними появился эльф, заставивший Гарри слегка подпрыгнуть. — Добро пожаловать обратно, мастер Гарри и мастер Сириус, — с поклоном сказал эльф. — Кто вы? — спросил Гарри, все еще немного удивленный появлением эльфа, ведь он никогда не видел его раньше и только читал о нем. — Я Динки, главный эльф замка Поттеров, — ответил эльф. Сириус, не проронивший ни слова с момента появления эльфа, улыбнулся ему: — Как дела, Динки? — Динки очень хорошо, мастер Сириус. Я рад, что хозяин Гарри вернулся в замок. Гарри удивленно посмотрел на своего крестного. — Без хозяина замка им не о ком заботиться, ведь это их работа, поэтому они ждали, когда ты вернешься и возьмешь на себя управление, — сказал ему крестный отец. — Домовые эльфы

безгранично преданы и верны тому, кто назначен их хозяином, а в данном случае это ты. Гарри повернулся к домовому эльфу и с улыбкой сказал: — Как хорошо вернуться домой. Не могли бы вы показать мне замок?— С удовольствием, мастер Гарри. Эльф провел экскурсию по большому замку, Гарри познакомился с другими домовыми эльфами, и когда они возвращались в главную комнату, он вдруг краем глаза заметил какое-то движение. Посмотрев на стену, где он увидел движение, он увидел портреты, выстроенные на стене, и все они двигались, некоторые даже переходили от одного портрета к другому. — Гарри, это портреты твоей семьи, — сказал Сириус, представив ребенку почти всех из них, и, к удивлению Гарри, портреты заговорили. К тому времени как они дошли до конца зала, Гарри познакомился не только со своими бабушкой и дедушкой, но и с прабабушкой и прадедушкой. Он должен был признать, что ему очень понравилось встречаться и разговаривать с ними, даже если они были всего лишь портретами. Он почти полчаса слушал, как бабушка и дедушка рассказывают об озорных детских выходках Джеймса и Сириуса. Когда в животе заурчало, бабушка и дедушка велели ему идти есть, но взяли с него обещание навестить их еще раз, прежде чем они уедут. Динки привёл его в спальню, которая была в три раза больше гостиной Дурслей, довольно просторная и, к радости Гарри, имела ванную комнату и до смешного большой шкаф, в котором уже хранилась его одежда. Эльфы уже распаковали его багаж. Крестный велел ему освежиться и спуститься вниз, как только он закончит, сказав, что его ждет сюрприз, и вышел из спальни в свою, которая находилась всего в нескольких комнатах от его спальни. Взволнованный, Гарри поспешил освежиться, чтобы спуститься в главную комнату, и дважды в спешке терялся, прежде чем позвал Динки, чтобы тот привёл его вниз. Спустившись вниз, он спросил у крёстного, что за сюрприз, но был разочарован, когда ему сказали, что нужно подождать, пока они пообедают. Их проводили в столовую, где Гарри встретил не просто ужин, а настоящий пир. Стол ломился от яств, и Гарри подумал, что здесь должна быть вечеринка. Ростбиф, жареная курица, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон, стейк... Вареный и жареный картофель, чипсы, йоркширский пудинг, горох, морковь, соус, кетчуп – все, что любил Гарри, было представлено на этом столе. Он ел с жадностью, наслаждаясь изобилием. Сириус, казалось, никак не мог насытиться. Гарри, взволнованный, терпеливо ждал, пока тот закончит трапезу. — Итак, что за сюрприз? — нетерпеливо спросил Гарри, когда Сириус наконец отложил вилку. Сириус ввел его в главную комнату и остановился перед двумя портретами. Гарри осторожно подошел ближе, и его дыхание перехватило. На портретах были его родители, и они улыбались ему. — Привет, Гарри, — сказал его отец. Гарри, казалось, забыл, как говорить, и молча смотрел на него. — Ого, ты так вырос! — продолжил отец. — Вспомни, всего несколько лет назад мы с мамой меняли тебе подгузники.

<http://tl.rulate.ru/book/104646/4052214>